Глава 1

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ВОСТОКЕ РОССИИ

Первая мировая война поставила страну на грань экономической катастрофы. Объём производства упал, расходы на войну и хозяйственное воспроизводство по сравнению с довоенным уровнем возросли. Непрерывно усиливался бюджетный дефицит, вырос внешний и внутренний долг, и всё это происходило на фоне острой нехватки большинства товаров. Уже в годы первой мировой войны на окраинах Российской империи возникли перебои с денежным обеспечением хозяйственной деятельности.

Экономические проблемы зеркально отражались в политике. Точнее, это было двойственное проявление одних и тех же процессов в разных сферах общественной жизни. Речь идет о том, что авторитет власти неуклонно снижался. Следовательно, уровень политической нестабильности резко возрастал. Управляемость такой общественной системой становилась минимальной, эффект управленческих усилий подчас близился к нулю.

Февраль 1917 г. разрушил единую властную вертикаль. Её возрождение в первые революционные месяцы было призрачным. Если в столице ситуацию принято характеризовать как двоевластие, то в целом по России существовало безусловное многовластие, на деле обозначавшее значительную автономию региональных органов в решении хозяйственных вопросов. Причина не столько в квазидемократической идеологии революции, сколько в экономическом бессилии центра. Ярким тому подтверждением служила быстрая этнократизация политических процессов. Она в наибольшей степени охватила окраины бывшей империи и выразилась в автономистском движении большинства народов, проживавших в России, в частности, на востоке страны: татар, башкир, казахов, алтайцев и бурят. Октябрьские события в Петрограде обозначали повторный распад государственности. На этот раз многие политические конфликты вышли из латентной формы и вылились в открытое вооруженное противостояние.

Начало гражданской войны одни исследователи относят к лету–осени 1917 г., другие – к весне–лету 1918 г. Всё зависит от того, считать ли точкой отсчета начало вызревания организованной контрреволюции или окончательное превращение её в равноценную сторону гражданской войны. В любом случае мятеж чехословацкого корпуса против большевиков выглядит важным рубежом – после него огромный регион, превышающий

по площади любую из мировых держав, оказался оторван от центра и надолго включен в орбиту организованного противостояния советской власти.

Антибольшевистская государственность стала формироваться задолго до этого мятежа. Первым и наиболее явным её очагом на востоке страны была территория Оренбургского казачьего войска, где в ноябре–декабре 1917 г. функционировал региональный центр антибольшевистской власти под руководством атамана А.И. Дутова. В январе 1918 г. атаман увел своих сторонников в Тургайские степи, перейдя к тактике партизанской борьбы.

В Сибири события развивались по совершенно иному сценарию. Здесь не было готовой военной организации, но для противостояния центру имелась прочная почва в виде областнического движения, способного обосновать автономное от центра существование восточной окраины государства. Именно в рамках областничества осенью в конце 1918 г. стали формироваться небольшевистские органы власти. 13 декабря 1917 г. Сибирский областной съезд избрал Временный сибирский областной совет. В конце декабря в Томск стали съезжаться выдвинутые различными политическими организациями Сибири депутаты Сибирской областной думы. В условиях противостояния советской власти этот орган так и не собрался. Зато в ночь на 28 января 1918 г. часть депутатов сформировала Временное правительство автономной Сибири в составе 20 министров под председательством П.Я. Дербера. Пост министра финансов занял И.А. Михайлов, который, впрочем, никогда не участвовал в работе этого правительства. В ту же ночь часть министров была арестована, другая часть выехала на Дальний Восток[1]. В пути членами правительства были созданы подпольные структуры, призванные подготовить антисоветский переворот и передачу власти в руки правительства П.Я. Дербера.

Ровно через месяц Временное правительство автономной Сибири оказалось в Харбине. О своей независимости от России и признании полной административной самостоятельности управляющего КВЖД Д.Л. Хорвата Харбинское общественное самоуправление заявило ещё 19 декабря 1918 г.[2] В городе на Сунгари правительство П.Я. Дербера вступило в борьбу с другой политической силой – созданным в феврале 1918 г.

---

[1] Вегман В. Областнические иллюзии, рассеянные контрреволюцией. К истории возникновения Сибоблдумы // Сибирские огни. 1923. № 3. С. 89—116; Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970. С. 70–74; Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от автономной Сибири к возрожденной России // Власть и общество в Сибири в XX в. Новосибирск, 1997. Вып. 1. С. 5–7; Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917—1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 182–188.

[2] Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917—1924 гг.). М., 1997. С. 23.

Д.Л. Хорватом «Дальневосточным комитетом спасения Родины и защиты Учредительного собрания» [3].

Противостояние внутри российского общества достигло высокой степени уже весной 1918 г. Во-первых, борьба большевиков против национально-автономистского движения башкирского, казахского, алтайского и бурятского народов всё больше усиливала антибольшевистские настроения среди представителей этнических меньшинств востока России. Во-вторых, это отразилось в создании многочисленных подпольных антибольшевистских группировок, разбросанных по городам России. Его костяк составили офицеры и члены эсеровской партии. Сильные подпольные организации существовали в Самаре и городах Сибири. Они в значительной мере подготовили антибольшевистский переворот[4]. В Поволжье и на Урале рабочие, крестьяне и городские обыватели, резко настроенные против советской власти, были готовы активно поддержать антисоветское выступление. В Сибири и на Дальнем Востоке, где советская власть утвердилась позже, эти настроения ещё находились в стадии вызревания. В связи с этим можно признать справедливым, что чехословацкое выступление оказалось несколько преждевременным с точки зрения успеха антибольшевистского движения.

Тем не менее, с 26 мая 1918 г. на огромной территории от Пензы до Владивостока начался мятеж чехословацких легионеров против советской власти. До начала открытых действий руководители чехословаков вступили в контакт с лидерами антибольшевистского подполья, которые не только поддержали, а кое-где и возглавили свержение советской власти, но и подготовились политически к руководству антибольшевистским движением[5].

Поначалу власть нескольких антибольшевистских государственных образований носила очаговый характер. В первый день после переворота в Западной Сибири из подполья вышел Западно-сибирский комиссариат в составе членов Учредительного собрания Б.Д. Маркова, П.Я. Михайлова, М.Я. Линдберга. Его резиденция находилась в Новониколаевске, а

---

[3] Там же. С. 31; Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 25–30. В историографии встречаются самые разнообразные варианты названия этого комитета: «…активной защиты Родины и Учредительного собрания», «…защиты родины и Учредительного собрания» и др.

[4] Контрреволюция в Сибири. Доклад полковника Глухарева // Красная летопись. 1923. № 5. С. 356–370; Флуг В.Е. Отчет о поездке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 г. // Архив русской революции. М., 1991. Кн. 5. Т. 9. С. 249–267; Белоусов Г.М. Эсеровское вооруженное подполье в Сибири (1918 г.) // Сибирский исторический сборник. Иркутск, 1974. Вып. 2. С. 129–151; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть. Томск, 1995. С. 105–137.

[5] Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России в 1914—1921 гг. М., 1965. С. 205–229; Шиловский М.В. Политические процессы… С. 194–195.

12 июня переместилась в Омск. Здесь были сформированы отделы комиссариата. Руководителем отдела финансов стал А.П. Мальцев. Комиссариат просуществовал месяц и 30 июня передал власть Временному сибирскому правительству, составленному из оставшихся в Сибири министров Временного правительства автономной Сибири[6].

В Самаре, очищенной от большевиков 8 июня 1918 г., в тот же день вышел из подполья Самарский губернский комитет членов Учредительного собрания. Уже через несколько дней из регионального органа временной власти он преобразовался в общероссийский, который должен был «дозреть» до соответствующего масштаба путем включения в свой состав всех желающих членов разогнанного Учредительного собрания. Действительно, его численность стала постепенно возрастать. Начиная с 5 членов в первые дни, она достигла 97 в сентябре 1918 г. Председателем этого правительства стал В.К. Вольский, ведомство финансов возглавил Д.Ф. Раков. 15 августа 1918 г. при Комуче был образован Совет управляющих ведомствами, ставший исполнительным органом этого псевдопредставительного учреждения[7].

Самарский центр власти на протяжении нескольких месяцев играл существенную роль в событиях Урало-Поволжского региона. В орбиту его влияния попали ещё несколько государственных образований. Одно из них было порождено Ижевско-Воткинским антисоветским мятежом. В этом районе против местных советов восстали рабочие. С 10 по 28 августа повстанцами руководили эсеровский совет, который вскоре признал самарское правительство единственным законным правительством в России и передал региональную власть Прикамскому комитету членов Учредительного собрания. Последний просуществовал до 14 октября 1918 г.[8]

Вторым органом, признавшим Комуч, стало Оренбургское войсковое казачье правительство. Известие о чехословацком мятеже вызвало восстание в оренбургских казачьих станицах. А.И. Дутов и войсковое правительство вернулись в Оренбург 3 июля 1918 г. Вскоре там стал действовать самарский Уполномоченный Комуча, хотя войсковые органы пользовались почти полной автономией. Поддержали Комуч ещё два правительства. Первым было сформированное ещё при большевиках Башкирское правительство, обосновавшееся сначала в Челябинске, потом в Оренбур-

---

[6] Журавлев В.В. Рождение временного сибирского правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции // Гражданская война на востоке России. Новосибирск, 2002. С. 35–47; Лившиц С.Г. К истории Западно-Сибирского комиссариата // Вопросы истории. Барнаул, 1969. С. 69–93; Ларьков Н.С. Антисоветский переворот в Сибири и проблема власти в конце весны – летом 1918 г. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер: отечественная история. 1996. № 2. С. 24–30.

[7] Майский И. Демократическая контрреволюция. М., 1923. С. 55–60. Историю государственного строительства Комуча большинство исследователей воспроизводят по этим мемуарам.

[8] Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск, 1992. С. 92.

ге. В действительности это правительство в большей степени зависело от позиции А.И. Дутова и Временного сибирского правительства[9]. Вторым оказалось казахское государственное образование Алаш-Орда. Ориентировавшееся в целом на поволжское правительство, оно лавировало между ним и Сибирью. Комуч пытался распространить свою власть на Урал, но это ему удалось лишь отчасти.

В Сибири тем временем укреплялась власть Временного сибирского правительства. Председателем его Совета министров стал П.В. Вологодский. Пост министра финансов занял И.А. Михайлов. Совет министров состоял из 5-ти, позже – 6 министров. Всего же глав министерств (министров и управляющих) было гораздо больше. Политические противоречия внутри правительства, частые отъезды его членов заставили укрепить власть созданием Административного совета. Это была официальная институционализация и наделение юридическими полномочиями совещания министров и их товарищей – органа, сложившегося и функционировавшего с первых дней существования Временного сибирского правительства[10].

С этого времени омский центр антибольшевистской государственности стал доминировать на всём востоке России. Во-первых, расширилась территория влияния Временного сибирского правительства. 11 июля сибирские войска вошли в Иркутск. В конце июля оно уже контролировало всю Западную и Восточную Сибирь, а в августе распространило свою юрисдикцию на ряд уральских уездов – Челябинский, Верхнеуральский, Шадринский, Ирбитский. 30 августа 1918 г. чешские войска соединились в Забайкалье с войсками атамана Г.М. Семенова. Формально Забайкалье признало верховенство Омска.

Во-вторых, это было единственное правительство, которому постепенно и не без трудностей удалось сформировать местные административные органы на уровне нескольких губерний и уездов. Все остальные государственные образования, включая Комуч, реально и подолгу контролировали ситуацию только в пределах одной губернии.

Наконец, в-третьих, именно оно достигло наибольших успехов в практике воссоздания вертикалей отраслевого управления. В частности, летом 1918 г. работали Главное управление налогов и сборов, Главное акцизное управление, осенью были созданы Главное управление государственного банка Сибири и Главное управление сберегательных касс. Деятельность местных финансовых органов относительно неплохо контролировалась центром.

---

[9] Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение (1917—1945 гг.). М., 2000. С. 156–183.

[10] Журавлев В.В. Рождение Временного сибирского правительства… С. 43–47; Он же. Антибольшевистский переворот и создание государственной власти контрреволюции в Сибири (май–июнь 1918 г.) // Проблемы истории гражданской войны на востоке России. Новосибирск, 2003. С. 52–53.

Временное сибирское правительство к концу лета 1918 г. не только имело в своём подчинении самую крупную территорию востока России и наиболее стабильную систему управления, но и претендовало на распространение своей юрисдикции на соседние регионы.

А между тем, политическая ситуация за это время существенно усложнилась. Отношения Башкирского правительства и Алаш-Орды с Оренбургом и Сибирью ухудшались, тогда как Комуч признал их автономию[11]. Алтайское национальное движение, сформировав особый орган Каракорум, хотя и поддержало Временное сибирское правительство, претендовало на автономное управление алтайцами на территории их проживания. В Забайкалье наряду с не подчинявшимся власти Омска атаманом Г.М. Семеновым усиливалось автономистское движение среди бурят, сплотившихся вокруг народной думы бурят Восточной Сибири (Бурнацдумы) [12]. Национальное движение уводило из-под контроля Временного Сибирского правительства окраины Сибири и порождало напряженность в отношениях русского и коренного населения, проживавшего обычно чересполосно.

Между Поволжьем и Сибирью тем временем сформировался своеобразный буфер. 19 августа 1918 г. в Екатеринбурге возникло Временное областное правительство Урала, действовавшее до 10 ноября. Его главным идеологом был Л.А. Кроль, ставший руководителем Главного управления финансов. Председателем совета этого правительства был П.В. Иванов. Самостоятельность Временного областного правительства Урала была ограничена отсутствием средств и военной силы. Оно пыталось лавировать между Временным сибирским правительством и Комучем[13]. В пе-

---

[11] Вестник Комуча (Самара). 1918. 25 сент.; Аманжолова Д.А. Казахское движение Алаш и Россия. М., 1995. С. 98; Кульшарипов М.М. Башкирское национальное… С. 183.

[12] Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. Новосибирск, 1983. С. 154–155; Он же. От Каракорума к Автономии. Пособие к спецкурсу. Новосибирск, 1996. С. 64–71. Жабаева Л.Б. Элбек-Жоржи Ринчино и национально-демократическое движение монгольских народов. Улан-Удэ, 2001. С. 122–135.

[13] Кроль Л.А. За три года (Воспоминания, впечатления, встречи). Владивосток, 1921. С. 80, 126; Таняев А. Колчаковщина на Урале (1918—1919). М.; Свердловск, 1930; Временное областное правительство Урала. Документы и материалы. Екатеринбург, 1993. (Позже эта документальная публикация была переиздана: Антибольшевистское правительство (из истории белого движения). Тверь, 1999. Далее ссылки даются по этому изданию); Запольская В.М. Контрреволюционная сущность социально-экономической политики белогвардейских властей на Урале (конец мая – середина ноября 1918 г.) // Из истории уральских и сибирских партийных организаций. Свердловск, 1973. Вып. 7. С. 164–169; Коробкин А.А. К вопросу о возникновении Временного правительства Урала (Историография вопроса) // V Всероссийские Платоновские чтения. Самара, 1999. С. 120–123; Плешкевич Е.А. Временное областное правительство Урала: дискуссии о причинах образования // Отечественная история. 2003. № 5. С. 30–34; Сичинский Е.П. Из истории областного правительства Урала (историография вопроса) // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: история, историография. Свердловск, 1990; Он же. Из истории Временного областного правительства Урала // История СССР. 1992. № 1. С. 164–171.

риод его существования железные дороги и армия на Урале находились под контролем Временного Сибирского правительства, что было официально закреплено в специальном соглашении этих двух региональных государственных образований[14].

Это региональное правительство претендовало на территорию Пермской, части Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний. Реально же оно контролировало только прилегавшие к Екатеринбургу уезды. Ему удалось создать среднее звено административного аппарата – региональных уполномоченных Временного областного правительства Урала и его отдельных ведомств. Однако глава финансового ведомства был втянут в политическую борьбу на востоке России настолько, что едва успевал заниматься делами своего Главного управления. Отсутствие финансовой самостоятельности существенно ограничило возможность автономного функционирования уральского региона.

На Дальнем Востоке падение советской власти привело к возникновению политического вакуума. Огромные расстояния и отсутствие единого центра сильно осложняли обстановку. Некоторое время каждая территориально-административная единица представляла собой полную автономию. Это вытекало ещё из характера борьбы в регионе между советской властью и её противниками. На протяжении одного–двух месяцев областные и уездные советы в Забайкалье, Амурской области и Приамурье защищались от натиска контрреволюции и функционировали как самостоятельные республики. Свержение советской власти не изменило ситуацию – регион оставался политическим «лоскутным одеялом».

С 18 сентября по 10 ноября 1918 г. в Благовещенске действовало Временное правительство Амурской области. Его главой, отвечавшим также за вопросы юстиции, охраны и безопасности, путей сообщения, внешних сношений и финансов, стал член Учредительного собрания от Амурской области, известный меньшевик А.Н. Алексеевский. Без малого два месяца область жила в условиях почти полной самостоятельности, в том числе и финансовой. Ситуация осложнялась тем, что Амурское войсковое казачье управление претендовало на автономию уже внутри области[15].

---

[14] ГАСО, ф. Р-569, оп. 1, д. 1, л. 126–127об.

[15] Бутенин Н.А. Крушение эсеро-меньшевистской контрреволюции на Дальнем Востоке в 1918 г. // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982. С. 103–120; Он же. К истории временного правительства Амурской области // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть советов в Сибири (1905—1920 гг.). Томск, 1982. С. 193–200; Он же. К истории «демократической» контрреволюции на Дальнем Востоке в 1918 г. // Великий Октябрь и непролетарские партии. М., 1982. С. 57–64; Он же. К истории временного правительства Амурской области // VII Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1994. С. 195–196; Он же. Временное правительство Амурской области // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Уссурийск, 2001. С. 162–169; Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970. С. 80–90; Шиндя-

В полосе отчуждения КВЖД и в Приморье ещё несколько месяцев продолжалась драма противостояния между Временным правительством автономной Сибири и Д.Л. Хорватом, который 9 июля 1918 г. сформировал «Деловой кабинет Временного правителя». Претензии обоих государственных образований на власть носили явно авантюрный характер. В то же время, с точки зрения революционной политической мифологии, генезис правительства П.Я. Дербера выглядел более или менее легитимно. При этом правительство Д.Л. Хорвата подкрепляло свои амбиции материально. Не найдя поддержки в полосе отчуждения КВЖД, правительство П.Я. Дербера после выступления чехов во Владивостоке переместилось в этот город, где вступило в альянс с Приморским областным земством[16].

В сентябре 1918 г. премьер-министр Временного Сибирского правительства выехал на Дальний Восток. По пути он провел переговоры с атаманом Г.М. Семеновым, А.Н. Алексеевским, Д.Л. Хорватом и П.Я. Дербером. Дальневосточные автономисты отказались от претензий на власть, уступив её Омску[17]. Д.Л. Хорват при этом получил должность верховного уполномоченного Временного сибирского правительства на Дальнем Востоке.

Более важные события разыгрывались на западе, ближе к фронту гражданской войны. Ещё в июле 1918 г. в Челябинске состоялось первое совещание, имевшее целью скоординировать действия между Самарой и Омском. 23–25 августа там же проходило более представительное Государственное совещание, на котором были предварительно согласованы позиции сторон по поводу предстоящего объединения востока России под эгидой одной политической власти, принимаемой всеми региональными и национальными государственными образованиями.

Вопрос был окончательно разрешён на так называемом Уфимском государственном совещании, детально и разносторонне описанном мемуаристами[18], освещенном в документальных источниках[19] и историогра-

---

лов Н.А. Правительство А.Н. Алексеевского в Амурской области // Россия и АТР. 2003. № 2. С. 5–14.

[16] Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. С. 82–83; Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра… С. 30–36; Лившиц С.П. Крах «Временного правительства автономной Сибири» // Вопросы истории. 1974. № 8. С. 87–89; Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. М., 2004. Кн. 1. С. 242–255; Назимок В.Н. К истории так называемого «Временного правительства автономной Сибири» // Вопросы истории Сибири. Томск, 1970. Вып. 5. С. 18–24.

[17] Образование всероссийской власти (Из дневника П.В. Вологодского) // Отечественная история. 2000. № 6. С. 135–140.

[18] Майский И.М. Демократическая контрреволюция. С. 214–255; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный пункт в русской истории. Пекин, 1921. Т. 1. Ч. 1. С. 207–255; Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. Новониколаевск, 1926. С. 33–55; Утгоф В.Л. Уфимское государственное совещание 1918 г. // Былое. 1921. № 16. С. 15–41; Аргунов А.А. Между двумя большевизмами. Париж, 1919; Святицкий Н.В. К истории Всероссийского

фии[20]. В результате переговоров 170 представителей нескольких «всероссийских», региональных, национальных правительств, казачьих войск, партий и организаций, длившихся с 8 по 23 сентября 1918 г., удалось создать Временное всероссийское правительство – Директорию. Она должна была передать власть старому Учредительному собранию, при условии наличия кворума. Если собрать кворум не удастся, то после победы над большевиками Директория должна была сложить свои полномочия перед Учредительным собранием нового созыва.

Одним из первых актов Директории стало предписание о роспуске всех областных государственных образований. Это ускорило ликвидацию многих из них. Однако и сама военно-политическая обстановка свидетельствовала о неизбежном конце областной самостийности. 29 сентября 1918 г. Комуч объявил о самороспуске, а 7 октября 1918 г. Красная армия взяла Самару. В качестве административного органа сохранялся Совет управляющих ведомствами, эвакуированный в Уфу к 1 ноября 1918 г. Вскоре вслед за этими событиями последовала самоликвидация Прикамского Комуча и Временного областного правительства Урала. Район действия Оренбургского войскового казачьего правительства под влиянием наступления Красной армии сильно сузился.

Вновь созданная Директория планировала обосноваться в Екатеринбурге, но вскоре остановила свой выбор на Омске, куда прибыла 9 октября 1918 г. Здесь начались длительные и мучительные переговоры с Временным сибирским правительством о персональном составе Совета министров, которые завершились только 4 ноября. К этому времени налицо имелось одно существенное достижение – областные правительства либо уже прекратили своё существование, либо их ликвидация ожидалась со дня на день. Но само Временное всероссийское правительство оказалось площадкой для политической борьбы. Задачи административного и хозяйственного управления были отодвинуты на периферию. Все успехи сибирской власти могли оказаться под угрозой. Поэтому недовольство

Учредительного собрания. Съезд членов Учредительного собрания (сентябрь–декабрь 1918 г.). М., 1921.

[19] Уфимское государственное совещание // Русский исторический архив. Прага, 1929. Сб. 1. С. 57–280.

[20] Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. С. 188–195; Он же. Банкротство политики «третьего пути» в революции (Уфимское государственное совещание 1918 г.) // История СССР. 1965. № 6. С. 3–25; Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра… С. 76–103; Казанчиев А.Д. Уфимская Директория 1918 года. Уфа, 2003; Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака… С. 294–339; Нам И.В. Уфимское государственное совещание и национальные правительства // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – начала XX веков. Новосибирск, 1999. С. 182–183; Она же. Уфимское государственное совещание и национальные правительства // Историческая наука на рубеже веков. Томск, 1999. Т. 2. С. 176–182; Пионтковский С. Уфимское совещание и Временное Сибирское правительство // Красный архив. 1933. № 6. С. 58–81.

новым правительством зрело не только среди военных и политиков правой ориентации, но и среди практиков-управленцев. Директории оставалось жить ещё одну неделю[21].

В начале ноября 1918 г. в Омске всё созрело для политического переворота. Он был осуществлен в ночь с 18 на 19 ноября 1918 г. Картина переворота восстановлена сегодня в деталях[22].

Утром следующего дня А.В. Колчак был провозглашен Верховным правителем России. При нем было создано Российское правительство. Его основу составили руководители сибирских ведомств. Пост премьера остался за П.В. Вологодским, а министра финансов – за И.А. Михайловым.

Естественно, все эти события вызвали ряд новых политических конфликтов в лагере контрреволюции. Формально самораспустившись, Комуч реально был преобразован в Съезд членов Учредительного собрания, обосновавшийся в Екатеринбурге. Цель этого органа состояла в привлечении максимального количества членов распущенного большевиками Учредительного собрания, чтобы, собрав необходимый кворум, получить наконец власть в свои руки. Колчаковский переворот привел к открытому выступлению против диктатуры. В результате в конце ноября – начале декабря 1918 г. новому режиму пришлось расправиться с эсеровской оппозицией в Екатеринбурге, Челябинске и Уфе[23]. Часть эсеров перешла на сторону советской власти, другая часть вскоре присоединилась к антиколчаковскому подполью в Сибири[24].

Установление колчаковского режима подтолкнуло к контактам с советской властью лидеров башкирского и казахского национального движения. Это привело в начале 1919 г. к его расколу на просоветское, про-

---

[21] Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака… С. 341–422; Шиловский М.В. Временное Всероссийское правительство (Директория): 23 сентября – 18 ноября 1918 г. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII—XX в.). Новосибирск, 2001. С. 68–98.

[22] Государственный переворот адмирала А.В. Колчака в Омске 18 ноября 1918 года /Сост. Зензинов В. Париж, 1919; Гармиза В.В. Директория и Колчак // Вопросы истории. 1976. № 10. С. 16–32; Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982. С. 195–207; Лившиц С.Г. Колчаковский переворот // Вопросы истории. 1983. № 3. С. 79–90; Мельгунов С.П. Трагедия адмирала А.В. Колчака… С. 423–478; Плотникова М.Е. Роль Временного сибирского правительства в подготовке колчаковского переворота // Труды ТГУ. 1964. Т. 167. С. 51–54; Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра… С. 122–146; Шишкин В.И. К истории колчаковского переворота // Известия СО АН СССР. Сер. ист., филол. и филос. 1989. Вып. 1. С. 59–63; Он же. Как колчак стал верховным правителем // Сибирские огни. 1993. № 5–6. С. 143–148; Штыка А.П. Гражданская война в Сибири в освещении белогвардейских мемуаристов. Томск, 1991. С. 27–34; Шулдяков В.А. Гибель сибирского казачьего войска. М. 2004. Т. 1. С. 226–263; и др.

[23] Святицкий Н.В. К истории всероссийского… С. 127; Плотников И.Ф. Гибель Всероссийского учредительного собрания. Трагические события на Урале и в Сибири. 1918 г. Очерки истории Урала. Екатеринбург, 2002. Вып. 13. С. 15–86.

[24] Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибири. 1917—1918 гг. М.; Л., 1926. С. 101; Добровольский А.В. Эсеры во власти… С. 198–204.

колчаковское и нейтральное направления и сохранению нестабильности на Южном Урале и в казахских степях[25]. В рамках бурятского движения одна часть перешла в оппозицию белым, другая же, основная, пошла на более тесный союз с Г.М. Семеновым. Теократическое крыло бурятских национальных лидеров даже попыталось в феврале–апреле 1919 г. создать на ст. Даурия ламаистское правительство[26].

Впрочем эта панмонгольская затея была незначительна по сравнению с тем дестабилизирующим эффектом, который оказал на экономику востока России конфликт А.В. Колчака с атаманом Г.М. Семеновым, отказавшимся поначалу признавать законность власти Верховного правителя. Последующее подчинение было в значительной мере формальным[27]. Забайкалье так и не перешло под контроль Омска, более того, вмешательство атамана в работу Транссибирской магистрали нарушало контакты Сибири и Дальнего Востока, дестабилизировало и ослабляло государственную власть и экономику всего востока России.

Наиболее простым было признание Колчака со стороны Временного правительства Северной области генерала Е.К. Миллера, которое официально состоялось, правда, лишь 30 апреля 1919 г. Контакты Сибири с этим регионом оказались наиболее тесными: взаимный обмен представителями, интенсивная телеграфная связь и т.д. Е.К. Миллер был наделён правами генерал-губернатора в своём регионе и по мере возможности дублировал основные законоположения российского правительства. С января 1919 г. возникли и постоянно углублялись контакты Омска с командующим Северным корпусом генералом Н.Н. Юденичем, неофициально признававшим лидерство А.В. Колчака. В мае 1919 г., в значительной мере, благодаря работе «Русского политического совещания» в Париже, координировавшего с декабря 1918 г. деятельность региональных центров ан-

---

[25] Аманджолова Д.А. Казахское движение… С. 125–145; Она же. Национальная политика правительства А.В. Колчака (1918—1919 гг.) // Вестник Челябинского университета. Сер. 1. История. № 1(7). 1994. С. 20–32; Кульшарипов М.М. Башкирское национельное движение… С. 193, Наумова Н.И. Из истории взаимоотношений колчаковской власти и башкирского национального движения (1918—1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. Краеведение. Этнология. Археология. 2003. № 276. С. 83–89.

[26] Бабаков В.В. Бурнацков – Бурнацдцма: первый опыт национально-государственного строительства в Бурятии. Дис. … канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1997. С. 133–141; Жабаева Л.Б. Элбек-Жоржи Риинчино и национально-демократическое движение монгольских народов. Улан-Удэ, 2001. С. 133–136.

[27] Аблажей Н.Н., Симонов Д.Г. Атаман Семенов в Белом движении (1917—1945) // Толерантность и взаимодействие в переходных обществах. Новосибирск, 2003. С. 60–63; Кручинин А.С. К истории конфликта между А.В. Колчаком и Г.М. Семеновым // История белой Сибири. Тез. 4-й научн. конф. Кемерово, 2001. С. 213–215; Лившиц С.Г. «Верховный правитель» Колчак и атаман Семенов (к истории «семеновского инцидента») // Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917—1922 гг. Новосибирск, 1985. С. 176–183.

тибольшевистского движения, Колчака признало Особое совещание ВСЮР, руководимое А.И. Деникиным[28].

Парижские эмигранты совместно с российскими дипломатическими представителями в союзных державах развернули борьбу за международное признание Российского правительства. Нужно отметить, что в дипломатических вопросах омский МИД испытывал мощнейшую аберрацию. Вера в неизбежность признания подогревалась аккредитованными в Омске союзными комиссарами. Сами главы союзных правительств и дипломатических ведомств подчас дезинформировали российскую сторону, уверяя, что Колчак близок к признанию[29].

Создание Российского правительства привело к тому, что сибирский высший и центральный аппарат управления, пополненный за время переговоров с Директорией некоторыми новыми, несибирскими политическими фигурами, приобрел формально общероссийсский статус. В лучшие времена реально его контроль распространялся на запад не далее Прикамья, т.е. охватывал наименее заселенную и освоенную часть российского пространства. Резко увеличивавшиеся штаты не соответствовали реальным масштабам работы министерств – аппарат стал слишком громоздким и дорогим для управления огромной территорией со слаборазвитой инфраструктурой.

В составе Временного Сибирского, а потом Российского правительств было более десятка министерств. Обладая одинаковым ведомственным статусом, они имели совершенно разное реальное значение. На первый план выступало персональное влияние на принятие политических решений. Министерство финансов явно доминировало среди министерств экономической специализации. С июля 1918 по август 1919 г. его возглавлял Иван Адрианович Михайлов. Заняв свой пост в 26 лет, он уже успел сделать стремительную научную, а в 1917 г. и административную карьеру. И.А. Михайлов был чрезвычайно активным администратором, усилиями которого должность министра финансов превратилась в ключевую во всей системе экономического управления. Помимо того, что он играл важную политическую роль в правительстве на протяжении года, ему удалось сосредоточить под своим контролем те скудные рычаги макроэкономического регулирования, которыми обладало правительство. При министерстве были созданы органы, обеспечившие ему возможность задавать тон в работе других ведомств: Совет министра финансов, Железнодорожный тарифный совет, Особое совещание по финансированию городских и зем-

---

[28] Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на русском Севере. 1918—1920 гг. М., 1993. С. 135; Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе. СПб., 1999. С. 89–90.

[29] Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. (1918—1919 гг.). Дис. … канд. ист. наук. М., 1995. С. 46–47, 80–85.

ских самоуправлений и предприятий, имеющих общегосударственное значение. Благодаря усилиям И.А. Михайлова большинство межотраслевых органов экономического управления создавалось и действовало под эгидой Министерства финансов, что позволило этому ведомству существенно влиять на политику, проводимую другими министерствами и ведомствами. С мая по август 1919 г. он даже совмещал посты министра финансов и управляющего Министерством торговли и промышленности.

Современники оставили о нем противоречивые впечатления. Большинство авторов – его политические противники – характеризуют И.А. Михайлова как правого интригана, закулисного политического воротилу, вдохновителя борьбы против Сибирской областной думы и влияния социалистов, повинного во многих конфликтах внутри правительства. Но другие обращали внимание на то, что И.А. Михайлов всегда быстро схватывал суть проблемы, часто становился центром обсуждения вопросов на заседаниях Совета министров, умел убедительно противостоять напору множества оппонентов и обладал недюжинными организаторскими способностями[30]. Однако И.А. Михайлов, будучи амбициозным, энергичным и властным политиком, не являлся профессиональным управленцем, способным просчитывать последствия своих шагов для экономики. В августе 1919 г. на посту министра финансов его сменил Л.В. фон-Гойер, бывший член правления Русско-Азиатского банка. Но он уже не имел такого определяющего влияния на экономическую политику.

Совет министров Российского правительства был не единственным высшим органом государственной власти на востоке России в период контрреволюции. После колчаковского переворота государственная власть попыталась скорректировать свой экономический курс в сторону расширения роли рыночных механизмов и экономических стимулов. Ставка на сильных, на личную инициативу, на негосударственные структуры получила свою реализацию в создании нового консультативно-совещательного органа – Чрезвычайного государственного экономического совещания. Первые три месяца своей работы совещание играло роль общественного эксперта деятельности правительства. За это время министры, их товарищи, руководители многих управлений и департаментов представили Чрезвычайному государственному экономическому совещанию отчетно-программные доклады. Летом 1919 г. состав совещания был расширен за счет выборных представителей от губернских земств, научных и образовательных организаций, более широкого представительства со стороны государственных ведомств. Вторая сессия Государственного экономического совещания, собравшаяся в расширенном составе, начала

[30] Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. С. 97, 111–112; Руднев С.П. При вечерних огнях: Воспоминания. Харбин, 1928. Т. 1. С. 262; Соловейчик А. Борьба за возрождение России на востоке. Ростов-на-Дону, 1919. С. 22.

работу 15 июня 1919 г.[31] Предварительное обсуждение на совещании законопроектов, затрагивавших экономические вопросы, стало обычной стадией законотворческого процесса. Но совершенствование работы Государственного экономического совещания происходило параллельно с потерей российским правительством реальной власти[32].

Кроме этого псевдопредставительного органа в Омске функционировало ещё несколько общественных организаций, весьма влиятельных по своему политическому весу. Крупнейшие кооперативные союзы востока России создали свою представительскую организацию – Всероссийский кооперативный совет съездов (Всекосовет). Предпринимательские организации Поволжья, Урала и Сибири в ноябре 1918 г. сформировали Всероссийский совет съездов торговли и промышленности. Обе они активно вмешивались в процесс формирования экономического курса Российского правительства, пытаясь корректировать его в своих интересах. У кооператоров и предпринимателей была возможность выражать своё мнение в Государственном экономическом совещании или выходить напрямую в соответствующее министерство со своими предложениями и замечаниями[33]. Сложнее было с муниципальными органами. Состоявшийся ещё в сентябре 1918 г. Всесибирский съезд представителей земств и городов начал борьбу за признание новой общественной организации – Сибземгора. Министерство внутренних дел воспротивилось этому, хотя организация активно работала, не будучи признанной[34].

После успехов первой половины 1919 г. белая армия стала терпеть одно сокрушительное военное поражение за другим. Начавшееся в июле 1919 г. отступление «белых» развивалось стремительно. 3 июля они оставили Пермь, 14 июля – Екатеринбург, в августе с Южного Урала вышли последние войска атамана А.И. Дутова. На линии р. Тобол Российская армия держала оборону весь август, сентябрь и половину октября. Летом 1919 г. в тылу возникли крупные очаги партизанского движения. На Алтае, в Енисейской и Иркутской губерниях колчаковские власти контролировали только города. Деревня же стала ареной вооруженного противоборства. Причем партизаны постоянно расширяли зону своих действий,

---

[31] С этого времени из его названия убрали слово «чрезвычайное».

[32] Правительственный вестник (Омск). 1918. 27 нояб.; 1919. 16 мая; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т. 2. С. 22–23, 216–231,279–284; Кроль Л.А. За три года. Владивосток, 1921. С. 179–196; Дмитриев Н.И. Чрезвычайное государственное экономическое совещание: как это было // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 1996. № 1. С. 65–98.

[33] Дмитриев Н.И. О возрождении торгово-промышленных организаций на востоке России в 1918—1919 гг. // Деловая Россия: история и современность. Спб., 1996. С. 93–95; Рынков В.М. Всесибириский совет кооперативных съездов (конец 1918 – 1919 г.) // Отечественная кооперация: исторический опыт и современность. Иваново, 2004. С. 194–197.

[34] См.: Известия Всесибирского союза земств и городов («Сибземгора») (Томск). 1919. № 1–6.

ставя под угрозу движение по Транссибирской магистрали – этой «дороге жизни» антибольшевистского режима.

14 ноября 1919 г. красные войска заняли столицу Сибири. Через несколько дней Российское правительство, эвакуированное заранее из павшего Омска, возобновило свои заседания в Иркутске. 29 ноября 1919 г. финансовое ведомство возглавил П.А. Бурышкин. На смену министру-банкиру пришел министр-купец. Это было время, когда над Российским правительством нависла перспектива поражения. Все понимали, что ему оставались считанные недели. П.А. Бурышкин симпатизировал земской оппозиции, вместе с премьер-министром В.Н. Пепеляевым и министром внутренних дел А.А. Червен-Водали вступил в переговоры с её представителями от имени правительства[35]. Кроме того, он принял участие в расследовании деятельности двух бывших министров финансов. Комиссия под его руководством не нашла ничего предосудительного в их действиях, хотя общество и оппозиция жаждали их наказания[36].

С переездом Российского правительства в Иркутск и сменой ключевых фигур в кабинете активно стали обсуждаться идеи либерально-демократических реформ. В частности, Государственное экономическое совещание планировали превратить в Земское совещание или даже в Земский собор, кардинально усилив выборные основы и представительские функции этого органа. Но это уже не устраивало оппозицию, которая требовала всю политическую власть.

Осенью 1919 г. в Сибири возник Политический центр, готовивший свержение Верховного правителя. В конце декабря он организовал серию городских восстаний в Восточной Сибири, в том числе и в Иркутске. С 24 декабря 1919 г. по 5 января 1920 г. в городе существовало две параллельных власти. Политический центр претендовал на создание в Восточной Сибири нейтрального буферного государственного образования, несоветского, но и не принимающего участия в борьбе с большевиками. Его влияние было во многом номинальным. 27 января Политический центр передал государственную власть Иркутскому военно-революционному комитету[37].

---

[35] Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 106–109.

[36] Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 г. М., 2003. С. 572.

[37] Берсенева И.В. Попытки формирования демократической государственности в Восточной Сибири (межпартийный блок «Политцентр»: ноябрь 1919 – январь 1920 гг.). Автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1995; Добровольский А.В. Эсеры в Сибири во власти и в оппозиции. Новосибирск, 2002. С. 250–261; Мальцева Т.В. Сибирское земство и колчаковщина // Вопросы социалистического строительства в Сибири. Томск, 1983. С. 125–138; Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака… Кн. 2. С. 398–428; Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири… С. 369–389; Струк Е.Н. История формирования оппозиции правых эсеров режиму адмирала А.В.Колчака в Восточной Сибири. Автореф. дис. … канд. ист. наук. Иркутск, 2000.

Центр вооруженной борьбы с большевиками в начале 1920 г. переместился в Забайкалье. 4 января 1920 г. А.В. Колчак успел передать верховную власть атаману Г.М. Семенову, который на протяжении 1920 г. удерживал контроль над восточной частью Забайкалья, а на рубеже 1920—1921 гг. эвакуировал свои силы в Манчжурию и Приморье. В Приморье антибольшевистские правительства просуществовали до октября 1922 г.